

Рльчуга, панцирь, юшман, колонтарь, байдана, бахтерец, шлем, ерихонка — размышляя над тем, можно ли доспехи ратника времён Владимира Мономаха или Дмитрия Донского отнести к разряду одежды, я встретил замечание историка С. М. Соловьёва: с 1228 года по 1462 год на Руси произошло 302 войны и военных походов, 85 крупных сражений.

За 234 года - свыше трёхсот войн, не считая мелких стычек с военной разведкой кочевников, в которых тоже гибли русские дружинники. Да и в мирные дни ("мирные годы" не скажешь: воевали ежегодно то с татарами, то с литвой, то со шведами, то с немцами и ливонцами) мужчины на заставах не расставались с той же кольчугой - враги могли напасть внезапно (это как ныне в («горячих точках» бронезилет стал повседневной одеждой). Ле-топись сохранила эпизод, когда беспечность погубила русское войско: 2 августа 1377 года на реке Пьяне, на юго-восточной ок-раине Нижегородского княжества «русские воеводы оплошиша-ся... и начата ходити и ездити в охабнях и в сарафанех (сарафаны тогда носили и мужчины - В.В.), а доспехи свои на телеги и в сумы skutаша» (Древние летописи, ч. I, СПб, 1774, с.300). Вне-запно налетела татарская конница... Спаслись единицы.

Поэтому, рассказывая о старинной русской одежде, умолчать об облачениях ратников просто невозможно: иной дру-жинник либо же князь чаще носил панцирь, нежели «гражданс-кия» кафтан. Хотя тогда самого понятия - армия, вооруженные силы не существовало: свой очаг, своё село, свой город и всю Русскую землю от чужеземных пришельцев защищали все, кто способен носить оружие, о чём в языке сербов - самого близкого к русскому народу славянскому племени - сохрани-лось свидетельство: сербские женщины и донныне называют своих мужей словом «воино», созвучным русскому слову «воин» и польскому «вояк».

Как выглядела «форма одежды» солдат-скифов и их преемников славян? Историки на сей счёт расходятся во мнениях. Н.М. Карамзин в начале XIX века в «Истории государства Российского» утверждал: «Славяне в VI веке сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах, в одних портах. Кожи зверей, лесных и домашних, согревали их в холодное время». Надо полагать, если такое и случалось, то как исключение: стрелы и копья врагов требовали к себе почтения в виде щитов, шлемов и прочей защитной одежды. Археологические раскопки скифских курганов в XIX - начале XX веков подтвердили это, и в 1916 году, почти через сто лет после выхода в свет "Истории государства Российского", П. К. Степанов, автор книги «История русской одежды», облачил полуобнажённых ратников-славян Карамзина во вполне цивилизованные для того времени доспехи.

На Трояновой колонне (100 лет по Р. Х.) кавалерия даков изображена с завитыми волосами и бородами. Арабский путешественник Ибн- Хаукал (X в.) говорит, что некоторые из руссов бреют бороду, а другие свивают ее в подобие лошадиной гривы и окрашивают жёлтой или чёрной краской. Ибн-Хаукал видел такие обычаи на Волге.

Скифское оборонительное вооружение составляли шлем, панцирь, поножи и щит; наступательное - лук, копье, дротик, меч и секира.

Одно из первых описаний скифского защитного облачения оставил нам древнегреческий историк Павзаний: «**Панцири** делают они следующим образом. Каждый из них держит много лошадей, так как земля их не разделена на участки и ничего не производит, кроме дикой растительности, так как они ведут кочевой образ жизни. Лошадей они употребляют не только для войны, но и приносят в жертву туземным богам и употребляют в пищу. Их копыта они собирают, очищают, разрезают и делают из них нечто вроде змеиной чешуи. Кому не случилось видеть змеи, тот наверно видал зелёные сосновые шишки: именно с бороздками, виднеющимися на сосновой шишке, можно, пожалуй, безошибочно сравнить то, что делается из копыт; эти пластинки они просверливают, сшивают лошадиными и бычьими жилами и употребляют в качестве панцирей, которые ни красотой, ни крепостью не уступают эллинским: они выдерживают даже удары, наносимые врукопашную».

Скифам не откажешь в смекалке: сама структура копыта -вязкое, упругое вещество - хорошо противостоит удару острого меча, а сборка панциря в виде шишки (если вы сжимали еловую или

сосновую шишку, то помните её упругость) придавала защитной одежде дополнительную стойкость: чешуйки амортизировали удар, тем самым избавляя тело воина от ушибов непосредственно панцирем. К тому же панцири надевали не на голое тело: вниз поддевали безрукавные кожаные подлатники, плотно облегавшие верхнюю часть туловища, уменьшая давление лат или панциря на тело. Нижняя часть безрукавки расходилась веерообразно пloyчатыми складками, сохраняя воину свободу действий. Кожа, из которой изготавливали панцири-безрукавки, могла быть кожей таранда, о которой Плиний сообщал, что толщина её (кожи) была такова, что из неё делались панцири", и далее замечал: «Величина скифского таранда - как быка, голова больше головы оленя и сходна с нею; рога ветвисты, копыта двойные, шерсть длиной с медвежьей».

Делали скифы панцири не только из копыт и кожи таранда Профессор Н.И. Веселовский в кургане нашёл золотой гребень с изображением скифского конного боя. Всадники, запечатлённые на нём, облачены в панцири трёх родов: чешуйчатые, кованые, кожаные. Впоследствии археологи нашли и сами панцири. Чешуйки - бронзовые или железные - иногда обкладывались золотом; встречались и костяные панцири. Головы всадников с золотого гребня покрывали шлемы в виде боевого колпака катаитикса. Не только лошадь и таранд «помогали» скифам делать прочные доспехи, но и... козлы: если волосы гривы и хвоста лошади использовались в качестве гребня шлемов, то покрытая шерстью козлиная шкура служила щитом, гася удары различного холодного оружия.

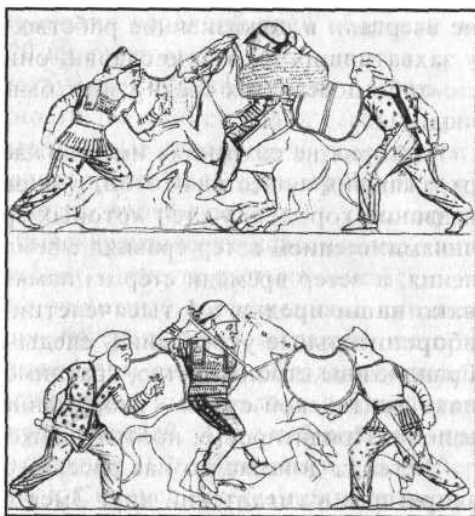

Скифские одежды на золотой обивке налущья кургана Солоха. IV век до Р.Х.

Оборонительное вооружение довершали **поножи** - кнемиды и щиты. Кнемиды бывали большей частью бронзовые, а щиты обыкновенно обивались кожей или металлом. На одном из рисунков изображён воин с лунообразным щитом в руках. У древних авторов - греков и римлян - он известен под названием «*pelta lunata*»; изготавливали его из тростника, перекладывали кожей и вставляли в металлическую раму. Слоёный упругий тростник хорошо держал удар меча или копья, вязли в нём стрелы. Воин держал щит перед собой на уровне глаз, следя за противником из-за серповидного

выема. Щит такого рода - малоазиатского происхождения: в своё время с ним шли в бой фригийцы и лидийцы. Судя по изображениям древних, использовали его и легендарные амазонки*.

* Легенды относят происхождение сарматов от сказочных амазонок; как замечал древнегреческий историк Страбон, на долю легенд об амазонках «выпала какая-то особенная судьба. В остальных сказаниях баснословие и историческое разграничены: сказания древние, неверные и чудесные называются баснями, история же имеет истины, будь это древнее или новое событие, и чудесного или вовсе не допускает, или лишь изредка. Об амазонках же и прежде, и теперь существуют одни и те же сказания, полные чудес и далёкие от вероятия. В самом деле, кто может поверить, что когда-нибудь составилось войско, город или народ из одних женщин без мужчин; и не только составилось, но и совершило походы на чужбину и покоряло не только ближние земли, дойдя даже до нынешней Ионии, но предпринимало и заморский поход до Аттики. Ведь это всё равно, как если бы кто-нибудь стал говорить, что тогдашние мужчины были женщинами, а женщины - мужчинами. А между тем и теперь о них рассказывается то же самое, и своеобразность сказаний увеличивается тем, что древним верят больше, чем нынешним».

Скифские военные одежды по рельефам золотого гребня из кургана Солоха. IV век до Р.Х.

К числу защитных одежд следует отнести и... **браслеты**. Их носили на обеих руках, и защищали они запястья не от вражеских стрел и мечей, а от тетивы собственного лука, из которого скифы стреляли как с правой, так и с левой руки, о чём свидетельствует в своём труде «Законы» Платон: «Обычай скифов - не только отдалять от себя лук, держа его левой рукой и притягивать к себе стрелу правой рукой, но одинаково пользоваться обеими руками для того и другого».

Скифы отличались необычайным свободолобием: их не смогли покорить ни Дарий, ни Александр Македонский, перед которыми склонились едва ли не все народы. Непокорный нрав унаследовали и славяне. Древнегреческий историк Маврикий Стратег так отзывался о них: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим правам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из

одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), читая долгом чести отомстить за чужеземца...» Пленников славяне не ввергали в пожизненное рабство: отработав какое-то время у захвативших их в бою славян, они могли либо уйти восвояси, либо поселиться среди своих бывших хозяев как свободные люди.

Одежда скифо-сарматской эпохи по золотой нашивной бляшке, найденной в Куль-Обском кургане. III—II век до Р. Х.

русского народа с нескончаемыми волнами кочевников. Чтобы преградить им путь, славяне и выстроили ряд валов. Один из них, Вито-Бобрицкой линии, воздвигнут в 370 году по Р.Х. Последний вал насыпали уже в IX веке. Семь веков упорного труда! Историк и географ А.М. Членов писал: «Гунны, разгромившие и покорившие десятки царств, заставлявшие трепетать Константинополь, Рим, Лютецию (будущий Париж), сюда, в земли приднепровских славян, не прошли. Ни в конце четвёртого века, ни в пятом. Не прошли потому, что им заблаговременно преградили дорогу вот эти самые валы».

Каждый из валов возвышался на 10-12 метров при ширине основания не менее 20 метров. Тянулись они от километра до десяти километров. Для прочности их «начиняли» деревянными конструкциями, а чтобы брёвна не гнили, - обжигали, обугливая поверхность. Перед валом зияли глубокие рвы, образовывавшиеся от выемки земли, из коей и складывались валы. Через ров и вал не прошёл бы и танк; естественно, и конница не преодолевала препятствие, с которого, к тому же, летел град камней и стрел.

Линии валов ставились фронтом на юг, юго-восток, юго-запад, отступая, из года в год, в глубь страны, так что их общая глубина в конце концов составила свыше двухсот кило метров. По одному из них - на 58-м километре шоссе Киев-Житомир - в 1941 году проходил передний край обороны: вал тянется вдоль шоссе на 120 километров.

Валы различались конструкцией в зависимости от рельефа, грунта, гидрографии местности. За линией валов сегодня археологи открывают всё новые и новые городища и укрепления.

Линия пограничных валов превращала древнерусское государство в грандиозную крепость, причём подойти к каждому городу, зайти к нему в тыл было практически невозможно: линии Змиевых валов соседних русских княжеств состыковывались.

Археологи, откопавшие защитные сооружения в приднепровских степях, «откопали», по-сути, новую страницу истории Руси: уже в первые века новой эры славяне обладали уникальными технологиями, позволившими им оградить родные степи от посягательств завистливых соседей. А в учебниках по-прежнему переписывают измышления Г.Ф. Миллера и Г.З. Байера о братьях Рюрике, Труворе и Синеусе, якобы принесших русским неумехам цивилизацию на острие норманнского копья.

С братьями Рюрика вообще вышел казус. «И избрались трое братьев со своими родами, и взяли себе с собой всю русь, - записал лето-писец Нестор историческое предание о призвании в Новгород варягов, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске...» Летописцы, не зная в совершенстве шведского языка, неверно истолковали шведские документы той эпохи. О Рюрике сказано: он пришёл с «роды своими», что по шведски "sine use" (так появился на свет первый «брат» Рюрика - Синеус), и "верной дружиной" - по-шведски "thruvaring" (вот и второй "брат" - Трувор). Не случайно о дальнейшей судьбе «братьев» в летописи упомянуто вскользь: они-де вскоре умерли, и вся власть перешла к Рюрику. Если бы Синеус и Трувор жили на самом деле, а не являлись плодом недоразумения. они бы себя проявили. Как прославили себя братья Аскольд и Дир, которые, впрочем, также потерпели от историков.

Летопись, рассказывая о призвании на Русь варягов, отправляет сподвижников Рюрика - Аскольда и Диру — из Новгорода в Византию. Остановившись по пути в Киеве, они завладели им и стали там

княжить.

Слева — русский воин, справа — варяжские дружинники. X век.

Александр Алексеевич Шахматов (1864-1920), крупнейший знаток русских летописей, убедительно доказал: всё путешествие Аскольда и Дира "из варяг в греки" с незапланированной остановкой в Киеве, - позднейшая проваряжская фальсификация, освящающая право Рюриковичей на киевский престол. Аскольд и Дир - потомки князя Кия - не легендарного основателя Киева, а исторического лица. Вместе с гибелью Аскольда и Дира от рук дружинников князя Олега, захватившего власть в Киеве в конце IX века, пресеклась местная династия Полянских князей.

Уже после смерти А.А. Шахматова советские историки нашли подтверждение неваряжского происхождения Аскольда и Дира в рукописи польского учёного Яна Длугоша, жившего в XV веке:

«После смерти Кия, Щека и Хорива, - писал Ян Длугош, - наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Аскольду и Диру». Именно при них завершилось строительство поистине циклопических оборонительных сооружений - Змиевых валов.

Змиевы валы, словно кольчуга воина, предохраняли Русь от ударов кочевников во многовековой борьбе беспокойной Степи со славянским Лесным краем. Тысячи и тысячи русских воинов выходили в дозоры, стояли богатырской заставой, охраняя покой своих жён и детей. Отправляясь в поход, надевали на себя рубашку, «сшитую» кузнецом.

Кольчуга в краеведческих музеях - самый распространённый экспонат на стендах, рассказывающих о княжеских дружинах X - XIII веков (есть кольчуга и в саратовском областном музее краеведения). Видимо, много на Руси ковалось железных рубах, коль не все они проржавели в земле за многие века. Да и то: крепко закаляли кузнецы металл, из которого выковывали кольца для кольчуг.

Кузнечное ремесло в Древней Руси подразделялось на шестнадцать специальностей: кузнец-универсал (он мог выковать любую вещь), серповик, косник, топорник, ножевик, оружейник, шлемник, шестник, стрельник, гвоздочник, замочник, кольчужник, бронник и т.д.

Броня - главное прикрытие воина, оборонявшее его от неприятельских ударов - была дощатая: бехтерец, зеркало, колонтарь, кирис, куяк, латы, юмшан; кольчатая: байдана, кольчуга, панцирь. В летописи впервые упоминается о броне под 968 годом: «вда Печенежский князь Притичю конь, саблю, стрелы; он же даст ему брони, щит, меч» (Новгородская летопись по Синодальному списку, с. 19).

Кольчуга на Руси появилась раньше, чем в Западной Европе: рыцари предпочитали латы - сплошную броню. Рыцарь на-девал на себя броню, состоящую из двухсот металлических пластин общим весом до пятидесяти килограммов, соединённых между собой ремнями и шарнирами. Они покрывали всё тело, с головы до пят. Облачившись «по полной форме», рыцарь не мог сам, без помощи оруженосца, взобраться на коня, а выбитый из седла - не мог встать. Вспомните фильм «Александр Невский»: рыцарей, упавших с коней на лёд Чудского озера, новгородские дружинники цепляли крючьями и волокли по льду, словно санки с железными полозьями.

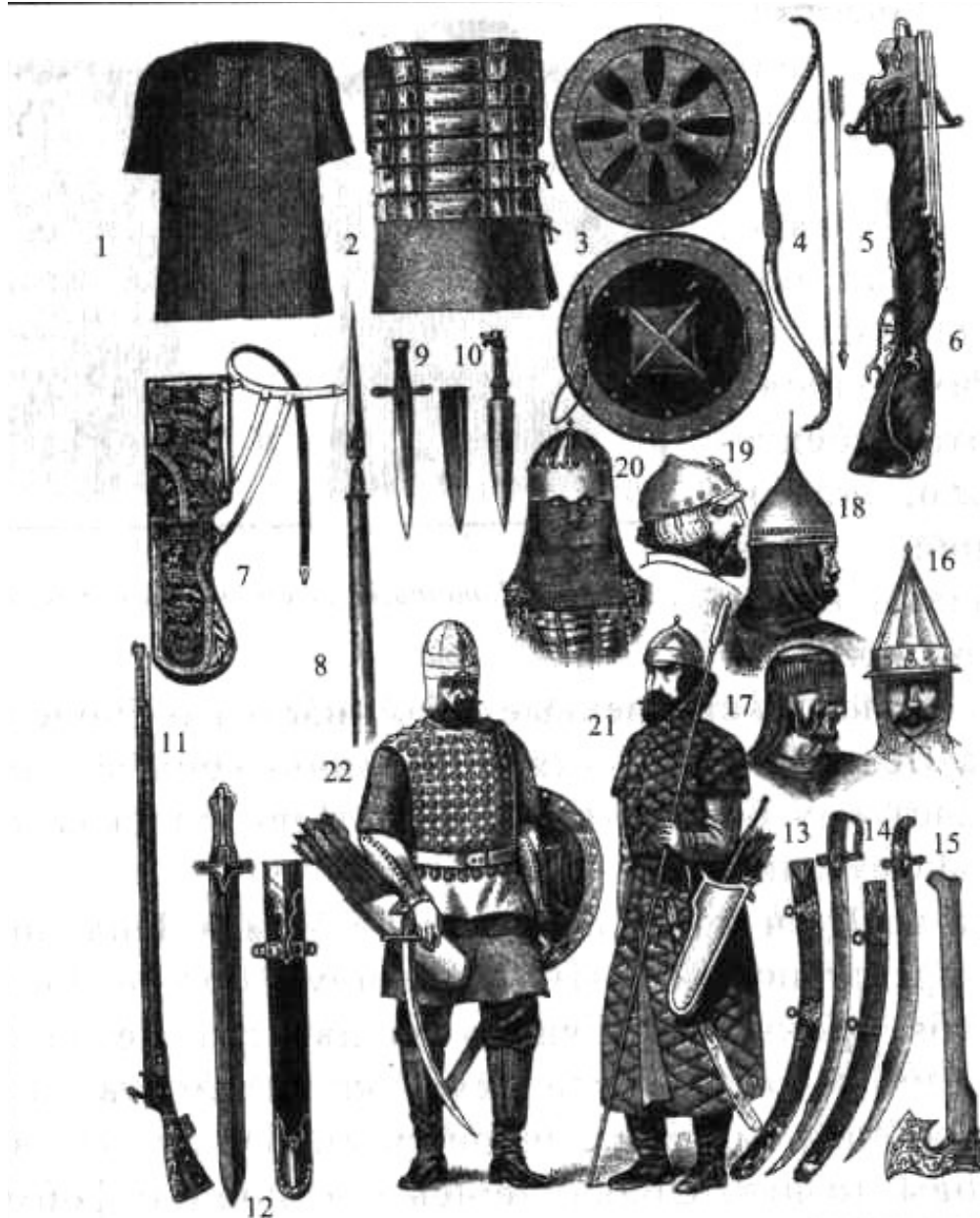

Панцирь кольчужный и кольчуга

Русским довелось из века в век сражаться со стремительной конницей степняков - готов, гуннов, половцев, монголо-татар. Кочевники, лёгкие в бою, внезапно нападавшие и так же быстро отступавшие, диктовали и тактику боя, предполагавшего легкие доспехи, не мешающие вести быстрый и маневренный бой.

Кольчуга представляла собой металлическую рубашку, сплетённую из кованых колечек, каждое из которых продевалось в четыре соседних. Кольчугой иногда называли также кожаный кафтанчик, с защитой в нём охранную молитвой или заговором. Предполагалось, что молитва оградит воина от вражеского копья надёжнее железного доспеха.

Изготовить кольчугу - дело долгое и хлопотливое. Сначала кузнец вытягивал металлическую проволоку. На одну кольчугу шло около шестисот метров. Затем нарезал её на кусочки длиной по три сантиметра и скручивал их в кольца. Половину из них сваривал, а у остальных сплющивал концы и пробивал в них отверстия. В каждое разомкнутое кольцо вставляли четыре сплошных и закрепляли заклёпкой, отчего место соединения походило на змеиную головку. На одну кольчугу шло около двадцати тысяч колец, а весила она до семнадцати килограммов - тяжеловато, но всё же не полцентнера рыцарских лат.

Русское вооружение.

Воины на тело надевали разного рода броню — кольчуги, панцири и др. Всего больше употребляли кольчуги (1) — рубахи до колен, сплетённые из металлических колец. Кроме кольчатых доспехов употребляли ещё дощатые (2): кафтаны или одни только нагрудники из сукна или бархата, с нашитыми на них или набитыми гвоздями маленькими четверугольными дощечками или круглыми пластинками из железа и меди. Нередко надевали два доспеха — кольчатый, а поверх его дощатый нагрудник (22). На голове носили разного рода шлемы — медные и железные шапки (16, 17, 18, 19, 20). Однообразия в вооружении не было, всякий имел доспехи по своему желанию и по своему достатку. Вооружение простых ратников было гораздо хуже. Вместо кольчуг, панцирей и других железных доспехов они надевали тегилей (21). Из оборонительного вооружения ещё в большем употреблении, чем брони, были щиты (3). Они делались из железа, меди, дерева или кости; на лицевой стороне обыкновенно было выпуклое украшение посередине, а кругом разного рода кайма и опушки; на нижней стороне приделывалась подушка и кольца или шнурки, для надевания на руку. Главным наступательным оружием были копья (8) и стрелы (5). Для бросания стрел употребляли кроме обыкновенных луков (4) самострелы (6) — стальные луки, вделанные в деревянный приклад с углублением; тетива натягивалась и спускалась посредством особого курка. Стрелы держали в колчане (7) и носили его всегда на правой стороне, пристёгнутый к поясу, а с левой лук в особом чехле — налуче. Кроме стрел и копий употребляли мечи (12), ножи (9, 10), сабли (13, 14), топоры (15), ручное огнестрельное оружие разного рода — пищали, самопалы (11)

Кольчуги делались иногда «на гвоздь», а иногда из так называемых сечёных колец, т.е. выбитых из листового железа и нашитых на подбой. На грудях кольчуг делались мишени или круглые бляхи (мишень - от персидского «нишан» - знак, мета, цель, - металлическая пластинка или вырезка из какой-либо ткани; мишени делались резные, чеканные, вышитые, рисованные), которыми заделывались также прострелы кольчуг и в других местах. В 1848 году, при разрытии сопки в селе Зелебицы, около Новгорода, нашли кольчугу в виде косоворотки, примечательную по кресту, прикреплённому к вороту, который застёгивался, по-видимому, проволокой. Кольчуги чистились в особо устроенных бочках с веретеном в середине: "бочка, в чём кольчуги чистят, в ней веретено железное» (описная книга Кирилло-Белозерского монастыря, 1668 г.). Кольчуга стоила дорого. Её берегли, передавали по наследству. Броня

врага, захваченная в бою, считалась лучшей военной добычей.

В оружейной палате Кремля хранится кольчуга князя Петра Ивановича Шуйского, полководца XVI века, участника Казанского похода и Ливонской войны. После его гибели в 1564 году кольчуга Шуйского перешла в казну Иоанна Грозного. Царь послал её в подарок Ермаку Тимофеевичу. По легенде, атаман и утонул в царском подарке. Известно, что тела утонувшего не нашли. Как же тогда обнаружили, примерно через полвека, кольчугу Ермака у одного из сибирских князьков и возвратили её в царскую казну? Интересную версию выдвинул один современный публицист, предположив: князь Пётр Иванович Шуйский вовсе не погиб в походе под Оршей, а... стал атаманом Ермаком Тимофеевичем. Мало того - и Ермак не утонул в мутных водах Иртыша, а ... ушёл в монастырь и впоследствии

Байдана (слева) и бахтерец.

прославился под именем патриарха Гермогена, организатора сопротивления польским интервентам в Смутное время. Скажете - это уж чересчур?! Когда-то фантастикой казалась версия о поголовной грамотности на Руси в X-XI веках крестьян и ремесленников. Над теми, кто осмеливался высказывать такие догадки, смеялись, пока... Пока не извлекли из земли знаменитые новгородские берестяные грамоты, с записями тех самых горожан, коих «серьёзные» учёные числили в ряду тёмных и невежественных. Богата на сюрпризы русская история...

Из колец делали и **панцирь** - разновидность кольчатого доспеха в виде кафтана, до колен и выше, с рукавами по запястью или по локоть. Но его чуть расплюснутые кольца - более мелкие, чем у кольчуги, и требовалось их до пятидесяти тысяч. На изготовление одного кольчужного панциря уходило два года (а это - около шести тысяч часов кропотливого труда). Зато панцирь весил шесть - десять килограммов, в два-три раза легче кольчуги. Приобрести его мог не каждый: стоил он недёшево. Панцири делались с ожерельем и без ожерелья, с прорезами или разрезами и без прорезов; на груди, спине и по подолу украшались мишенями или опушались медью. Края подола у панциря, как и у кольчуги, назывались подзором. В описях значатся панцири «узловатой, хрещатой, вос-трогвоздь, коропчетой, плоскогвоздь, тонкое кольцо на гвоздь».

Байдану - рубаху до колен, - напротив, собирали из крупных и плоских колец. «Покроем» она походила на панцирь и кольчугу, но выглядела не так изящно; коли этот доспех опускался немного ниже пояса, имея рукава выше локтей, то назывался **полубайданой, полубаданьем**. В Оружейной палате можно видеть образец байданы, принадлежавший царю Борису Годунову. На каждом её кольце выбита надпись: «С нами Бог никто же на ны», то есть смысл этого изречения-оберега можно перевести так: «Если мы будем с Богом, то никто нас не одолеет». Кольчуга, панцирь, байдана — наиболее древние защитные облачения русских ратников: в них сражались дружинники Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха.

В древности полководцы сражались плечом к плечу с рядовыми воинами, и доспехи их если и различались, то ненамного. Да и сама княжеская дружина в языческие времена ещё не отгородилась от народа, в неё принимали всех желающих, подготовленных к суровому воинскому быту. В документах тех лет дружинники именуется «великими», «светлыми» боярами, «лучшими», «лепшими» людьми, «старцами градскими», «нарочитой чадью», «кметами», «княжьими мужами». Жили они на княжьих хлебах и на его дворе. Они владели всеми видами оружия в конном и рукопашном бою, были связаны войсковым братством. Как свидетельствует летопись, они говорили Святославу: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим».

Князь Святослав, великий русский полководец, разбивший Хазарский каганат и освободивший Русь от унижительной дани, в походах, как сказано в «Повести временных лет», «не имел он и шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах». То есть князь был первым среди равных. Слово «князь» (от «кон») - начало, основа: вспомните - в детских играх место, откуда начинается игра, называется «кон») первоначально означало главу семьи, рода или племени, позднее стало относиться к владельцу княжеского престола. «Воевода» - предводитель племенного войска; в княжеские времена - военачальник, наместник. «Отроки», «кметы» - молодежь племени, несущая сторожевую службу, позднее - слуги князя. «Вервь», «мир» - родовая община, объединяющая родственников, а позднее - и соседей. «Изгои» и «изверги» - изгнанники, изверженные родом; часто они, лишённые доли в общественном хозяйстве, уходили в дружину к князьям или боярам, становились дружинниками. Слово «дружина» - от слова «друг», а последнее, как считал историк С.М. Соловьёв, от санскритского «дру» - иду, следую. То есть дружина - объединение людей, собравшихся идти одной дорогой*.

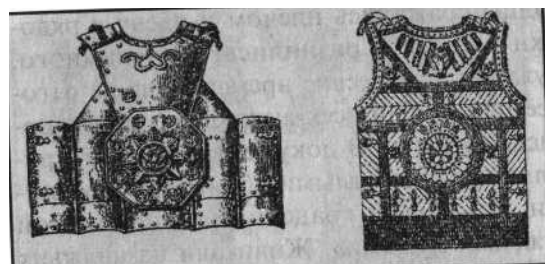
*Профессор из Индии, приехавший в северный русский город Вологду, через неделю отказался от переводчика, заявив, что достаточно понимает речь вологжан, ибо у индийцев и русских - одна прародина. Вологодский историк Светлана

Жарникова утверждает: названия северных рек можно просто переводить с санскрита. Например, Сухона - «легко преодолимая», Падма - "лотос", Дрида - «дающая воду». А Русь происходит от «русья», что на санскрите значит «святая, светлая».

«Смерды» - первоначально самые близкие к князю, соумирающие с ним. «Староста» - старейшина посёлка. Младшее звено древнего десятичного деления - «сотня» — соответствовало верви, позднее — крестьянскому «миру», общине.

В XIII веке «гардероб» русского воина пополнился новыми одеждами. После Полтавы Пётр I благодарил шведов и называл их нашими учителями. Горькие уроки пришлось брать русским и у Батыевых всадников, перенимать у них тактику боя и многие виды вооружения и защитного снаряжения*.

* Итальянский дипломат Плано Карпини, побывавший у монголов в XIII веке, писал: «Оружие же все должны иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и верёвки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооружённая лошадь, прикрытая до голеней, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытия для лошадей из кожи... У некоторых из них есть копьё, и на шейке железа копьё они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла... Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит сделан у них из ивовых или других прутьев...» (П. Карпини. История монголов. Г. Рубрук. Путешествие в восточные страны. - М., 1957, с. 50-51).

Зерцало.

Юшман (слева) и колонтарь

К ратной одежде кольчужного типа добавились доспехи дощатого и смешанного типа - бахтерец, кук, юшман, колонтарь, зеркало и другие. Друг от друга перечисленные «обновы» XIII века отличались и внешним видом, и материалом, из которого их изготавливали. Качество новых облачений зависело прежде всего от достатка и знатности владельца. Несмотря на нововведения, на Московской Руси основой доспеха по-прежнему оставалась кольчуга, только стала она несколько короче, что обуславливалось техникой конного боя. Появились и кольчуги с разрезом сверху донизу, - такую кольчужную куртку легче надевать. Кольчуга могла быть и без рукавов: тогда её называли колонтарём.

Колонтарь собирался из двух половинок кольчужной сетки - груди и спины, связанных между собой завязками или ремнями на плечах и по боковым срезам, с прикрепленными на них крупными металлическими пластинами, простирившимися от шеи до пояса; от пояса до колен у колонтаря свисала кольчужная сетка. В описании Куликовской битвы колонтари называются «злачѣными».

Зерцало - дощатая броня без рукавов, составленная из двух металлических половинок, скрепленных между собой ремнями с пряжками и металлическими кольцами на обоих плечах и боках. Каждая половинка зеркала называлась «доскою» и состояла из круга или восьмиугольника, стальных или железных щитков, нашитых вокруг него на бархат или атлас, стѣганный на хлопчатой бумаге, и соединенных кольцами, ожерелья над кругом и обруча, охватывающего шею. В круге или восьмиугольнике нагрудной половинки московских зеркал изображались двуглавые орлы с коронами. Форма нагрудника - круг - по православным понятиям символизировала вечность, восьмиугольник - звезду Богородицы, иначе называвшуюся русской звездой. Обе половинки зеркала соединялись нарамками и наплечками. Зеркала делались гранёные, рытые с позолотой и чистые (гладкие); украшались по краям бахрамами. Хранились зеркала в чемоданцах. На одном из дошедших до наших дней зеркале читаем: «Блаженные памяти вели кий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великая и Малая и Белая России самодержец, во 188-м году, теми зеркалы пожаловал князь Василья Голицына». Царь Феодор Алексеевич правил в 1676 - 1682 годах, значит, подарок сделан в 1680 году (188-й год - это 7188-й год от Сотворения мира, разница между двумя летосчислениями - от Сотворения мира и от Рождества Христова составляет 5508 лет; от 7188 года отнимаем 5508 лет - в итоге получаем 1680 год).

Зеркала, начищенные или посеребрённые, блестели на солнце, как рыба чешуя. Особенно красив зеркальный доспех, надевавшийся поверх обыкновенной кольчуги. Он состоял из больших, отполированных до блеска металлических пластин (отсюда - «зерцало» - зеркало), прикрывающих грудь, бока, спину. В 1616 году Оружейная палата изготовила для царя Михаила Феодоровича

роскошный зеркальный доспех, украшенный чеканкой, резьбой, позолотой. На груди простирал могучие крылья двуглавый орёл, вокруг него, кольцом - над-пись, полный титул царя: «Божиею милостию Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руси Самодержец Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вяц-кий, Болгарский и иных Государь и Великий Князь Новагоро-да Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сибирские земли и Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих Государств Государь и обладатель». В этом зеркале Михаил Феодорович являлся войску во время смотров.

Царь Михаил Феодорович Романов (1596—1645)

Воины в защитном снаряжении

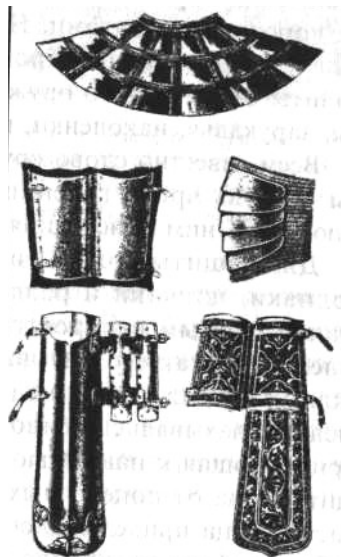
Куя'к - дощатый доспех из круглых либо четверугольных металлических пластинок или блях, набранных и нашитых не на кольчужную сетку, а непосредственно на жилет, сшитый из сукна или бархата. Куяки делались и по-кафтанному, с полами; для застегивания их употреблялись и тесьмы с пряжами, и пуговицы с петлями. Куяки «шили» с рукавами и без рукавов, с нагрудниками, наплечниками и щитами. По описи 1640 года, все куяки с куяшными шлемами были присланы царю Михаилу Феодоровичу в дань от Алтына -царя, от брата его Даинчинаяна и от Тунгусские земли Лобы Даинмен-Герланзу в 1636 и 1638 годах.

Бахтерец, появившийся в XVI веке, представлял смешанный (кольчужный и дощатый) тип защитного снаряжения, где на панцирь или кольчугу по груди, бокам и спине прикреплялись плоские мелкие металлические пластины (доски). Их насчитывалась не одна сотня (до полутора тысяч); одна заходила за другую, делая доспех многослойным, защищающим даже от пули.

Юшман - доспех, заимствованный у монголов. Он, как и бахтерец, имел кольчужную основу, но отличался от него более крупными досками и разрезом от гор-ловины до низа, доски застёгивались на крючки. Юшман со-ставляли сто пластин, крупных, не перекрывающих друг друга, Именно в юшмане изобразил Васнецов Алёшу Поповича на картине «Три богатыря».

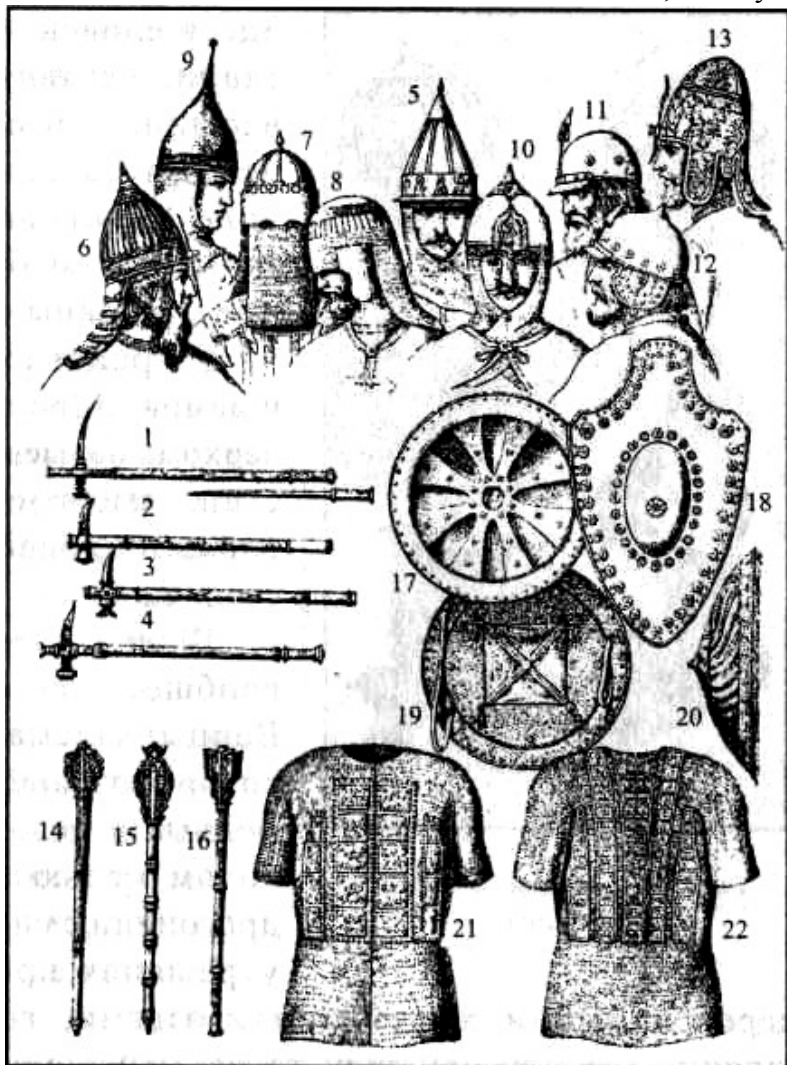
В исторических романах встре-чаются разные написания: то юш-ман, то юмшан. Это не опечатка: были и те, и другие доспехи. Сло-варь В.И. Даля так их различает: "Юшман и юмшань. стар. татр. -колонтарь с кольчужными рукава-ми, спереди на крючках». «Юмшан м. стар. татр. панцирь, кольчуга в крупных бляхах».

Всадники, уходя в поход, облачались в тягиляй - длинный, ниже колен - кафтан с короткими рукавами и высоким воротником-козырем, подбитым хлопчатой бумагой или пенькой и насквозь простёганным. Шили его из шёлковых, шерстяных, холщовых тканей на подкладке; между подкладкой и верхом прокладывали слой пакли с вложенными в него металлическими пластинами. Тягиляй надевали в рукава и застёгивали пуговицами на груди. Ратники, не имевшие средств делать дорогие доспехи, являлись на службу в тягиляе из толстого сукна и других недорогих тканей. Воеводы поверх кольчуги надевали на грудь короткую металлическую **кирасу**, на руки - металлические пластины (**наручи**) и рукавицы. Наручи - металлические выгнутые пластины, закрывавшие руку от кисти до локтя. Нижняя пластина наручей называлась черевцом; она прикреплялась к верхней застёжками с пряжками. Часть наручей близ локтя называлась **локотником**, а у кисти - **запястьем**. Когда локотники заходили за локоть, наручи назывались "с локти" или «с локотки». Ноги защищали «бронированные» сапоги - **бутурлыки** или же сапоги, покрытые металлическими пластинами наподобие чешуи. Бутурлык, или поножи - доспех, состоящий из трёх выгнутых железных или стальных пластин, закрывающих ногу всадника от колена до подъёма и соединявшихся назади пряжками с запряжниками и наконечниками. Название «бутурлык» -турецко-татарское, означает «панталонник» или «наножник». Поверх доспеха воеводы надевали ещё **налатник** - короткий плащ типа нарамника с несшитыми в боках полами и широкими короткими рукавами. Налатник имел спереди разрез и застёгивался на пуговицы. Кроме вышеперечисленных доспехов для защиты от холодного оружия воины использовали также бармицы, зарукавья, наколенки, наручи.

Бармица (вверху), зарукавье и наколенки (средний ряд), наручи (внизу)

Всем известно слово «рукавицы». В старину носили и **нагавицы** - обувь вроде голенищ, для закрывания ног от колена до плюсны. К ним присоединялись **наколенки**, закрывавшие колена. Для защиты головы использовали металлические шлемы, колпаки, шишаки и различные металлические или стёганые шапки. Самым распространённым защитным наголовьем был **шлем**, или, как его называли в древности, шелом. Шеломы делали из булата, стали, меди или железа. Нижняя часть (околыш) шелома называлась венцом, верхняя - вершьем и наверхшьем, а прилегающая к наверхью - подверхшьем и подверхшцем. Для защиты лица от поперечных ударов мечом или саблею к передней части венца приделывалось забрало, называвшееся личиною; но у большей части шлемов вместо личины пропускалась в отверстие полки или козырька металлическая полоса, так называемый нос, который, смотря по надобности, мог подниматься опускаться с помощью шурупца. На шлемах русских воинов иногда крепились медные или позолоченные иконы святых. Чаще всего изображали предводителя небесного воинства Архангела Михаила, а также святого, чьё имя но сил воин. Для прикрытия и защиты ушей и затылка привешивались к шлему в соответственных местах наушники или уши и затылок, которые делались из одной или нескольких пластинок, выгнутых и наложенных краями одна на другую.

1, 2, 3, 4 — чеканы; 5 — шелом; 6 — ерихонка; 7, 8 — мисюрки; 9 — шишак;
10, 11, 12 — шлемы; 13 — шапка бумажная; 14, 15, 16 — шестоперы;
17, 18, 19, 20 — щиты; 21, 22 — юшман

Наушки завязывались внизу подбородка завязками. У некоторых шлемов сзади венца прикреплялись кольчужные железные сетки или бармицы, которыми прикрывали не только уши, щёки и затылок, но и плечи. Эти бармицы запахи-вались перед лицом и застёгивались у шеи или на груди двумя-тремя запонами. Доски верхней части, наушники и затылок делались на подкладке из атласа, дорогов, зендени и камки, стеганых на хлопчатой бумаге; подкладка у краёв скреплялась гвоздями. Бармицы прикреплялись иногда к передней части венца, вместо личин; в них делались отверстия для глаз.

В «Слове о полку Игореве» шеломы называются «златыми» и «злачёными», а в «Сказании о Куликовской битве» представляются шеломы на головах русских богатырей «аки утренняя заря, еловци ж шеломов их аки поломя огняное пашется».

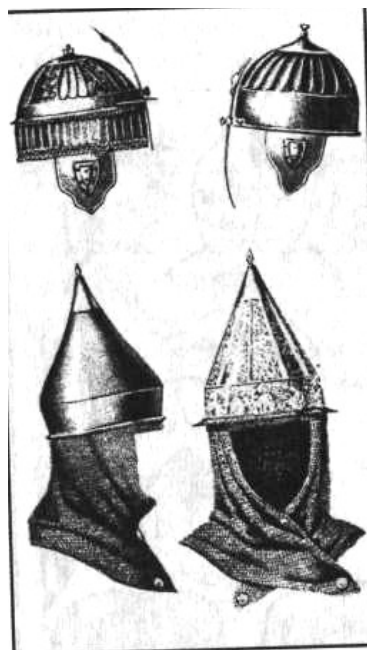
Здесь еловец — значок или лоскуток ткани, вставлявшийся в трубку на вершине шлема, дабы в пылу битвы не спутать своих с неприятелем. На поле Куликовом ратники Димитрия Донского выбрали для своих шлемов - еловцы красного цвета.

Старинные шлемы отличаются от шлемов Московской Руси острым верхом: Батыево нашествие «стесало» с них высокие наверхшия - их легко сбивать

саблей - главным оружием степняков.

Шлемы отличались золотыми и вообще блестящими украшениями. Венцы шлемов делались золотые, серебропозлащённые, серебряные, медные с позолотой, железные с наводом медью и оловом; украшались драгоценными камнями, некоторые украшения прикреплялись к венцам серебряными и

железными гвоздями; горошчатые и репчатые шляпки гвоздей служили также украшением шлемов. Нос, уши и затылок делались из булата, а иногда из позолоченного серебра с драгоценными камнями. Затылок и стороны покрывались бархатом или атласом. В «Слове о полку Игореве» упоминаются

Вверху — шлемы; внизу колпаки

Шишаки (вверху) и ерихонки

шлемы половецкие, аварские, латинские и литовские. В описях говорится о шлемах Шамохейских, Кизылбашских, турецких, черкасских, калмыцких, щолканских, литовских, греческих, московских. Все они различались по месту и особенностям выделки. Кроме того различались и формой: отсюда произошли названия шишаков, колпаков, мисюрок, ерихонок.

Колпак в отличие от шлема имел резко выраженный околыш и остроконечную высокую тулью, заканчивавшуюся украшением - репейком (яблочком).

Шишаки отличались от шлемов высоким навершьем, которое имело вид длинной трубки и оканчивалось яблоком. Такое навершьё называлось шишом, отчего произошло и самоё название шишаков. Илья Муромец на картине «Три богатыря» изображён в шишаке. Подобный шлем с высоким остроконечным верхом предохранял от смертельного вертикального удара меча или сабли: удар лишь контузил, «ошеломлял» воина.

Ерихонками или шапками ерихонскими назывались шлемы азиатской формы, с полками, носом, ушами и затылком, который прикреплялся к венцу тремя цепочка-ми. Название их можно объяснить происхождением из Иерихона, или же принять слово «ерихонский» вместо Юргенский, то есть Грузинский. Впрочем, происхождение слова «ерихонка» так до конца и не прояснено, а наш язык хранит выражение «ерихониться», то есть важничать. Изготавливалась ерихонка из высококачественной стали -булата и украшалась серебряной или золотой насечкой, жемчугом.

Мисюрками и шапками мисюрскими назывались египетские или арабские шлемы, имевшие вид черепа, к венцу которого прикреплялась, вместо наушек и затылка, бармица, а кверху приделывались иногда репы с кольцом. Название мисюрок взято от наименования Египта, который арабы называют «ми-орам» или «миср». Алёша Попович у Васнецова - в мисюрке. А вот Добрыне Никитичу достался иностранный шлем, который художник «списал» с византийского шлема XIII века, хранящегося в Оружейной палате. Его привезла Софья Палеолог (племянница последнего византийского императора), выйдя за-муж за Иоанна III. Поэтому-то головной убор Добрыни Никитича не похож на русские шлемы.

При кутяшном наряде употреблялись особенного рода воинские наголовья, известные под названием шапок бумажных или стёганных: они делались с наушнями и затылком наподобие треухов, состояли из железных блях и пластинок, укрепленных гвоздиками в вате между верхней, шёлковой или суконной, покрывшей и подкладкой, и простёгивались насквозь.

С течением времени изменялись не только доспехи и оружие, но и организация военного дела. Изменялась и совершенствовалась. Уходил в прошлое порядок, когда каждый оратай (землепашец) в случае опасности Отечеству становился и ратником (не правда ли, удивительно созвучны эти слова, означающие извечно мужские занятия - оратай и ратник?). Система безопасности государства, как сказали бы сегодня, развивалась от вооружённого народа до регулярной армии (зачатки её созданы Иоанном Грозным, а окончательно идея вооружённых сил воплотилась в постоянные полки и бригады при Петре I). Барон Сигизмунд Герберштейн, посетивший Московию в 1517 году (в качестве посла императора Священной Римской империи) и в 1526 году (в составе посольства австрийского эрцгерцога Фердинанда) оставил историкам свои «разведданные» о боеготовности русских войск и о структуре обороны московитов:

«Каждые два или три года государь производит набор по областям и переписывает детей боярских с целью узнать их число и сколько у каждого лошадей и слуг. Затем... он определяет каждому жалованье. Те же, кто может по своему имущественному достатку, служат без жалованья. Отдых даётся им редко, ибо государь ведёт войны то с литовцами, то с ливонцами, то со шведами, то с казанскими татарами, или даже если он не ведёт никакой войны, то всё же ежегодно по обычаю ставит караулы в местностях около

Танаиса (Дона. - В. В.) и Оки числом в двадцать тысяч для обуздания набегов и грабежей со стороны перекопских татар (заставы на Оке православные русские люди называли «поясом Пресвятой Богородицы». - В. В.). Кроме того, государь имеет обыкновение вызывать некоторых по очереди из их областей, чтобы они исполняли при нём в Москве всевозможные обязанности. В военное же время они не отправляют погодной поочерёдной службы, а обязаны все, как стоящие на жалованье, так и ожидающие милости государя, идти на войну. (...)

Изображение во весь рост самого Герберштейна в русской жалованной шубе и в русской шапке, с двумя околышами, один меховой, а другой, виднеющийся из-под него, — летний околыш из материи. На ногах — сафьяновые узорчатые сапоги

Дворянская конница в полном боевом вооружении. Гравюра XVI века

Обыкновенное их оружие - лук, стрелы, топор и палка наподобие римского цеста, которая по-русски называется кистень, а по-польски - бассалык. Саблю употребляют те, кто познатнее и побогаче. (...) Хотя они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть одновременно, однако ловко и без всякого затруднения умеют пользоваться ими.

Некоторые носят шёлковое платье, подбитое войлоком, для защиты от всяких ударов, употребляют они и копья. В сражениях они никогда не употребляли пехоты и пушек, ибо всё, что они делают, нападают ли на врага, преследуют ли его, или бегут от него, они совершают внезапно и быстро и поэтому ни пехота, ни пушки не могут поспеть за ними. (...)

Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих людей на столь скудное жалованье, и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется в качестве подъёмной или вьючной только одной из них, на которой везёт необходимое для жизни. Это прежде всего толчёное просо в мешке длиной в две-три пяди, потом восемь-десять фунтов солёной свинины, есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. Кроме того, каждый носит с собой топор, огниво, котелки или медный чан, и если он случайно попадёт туда, где не найдётся ни плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой,

бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит: довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы.

Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то употребляет всё это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины. Я говорю это не о знати, а о людях среднего достатка. (...)

Одежда их и телесное убранство у всех одинакова; кафтаны они носят длинные, без складок, с очень узкими рукавами, почти на венгерский лад, при этом христиане носят узелки, которыми застёгивается грудь, на правой стороне, а татары, одежда которых очень похожа, - на левой. Сапоги они носят красные и очень короткие, так что они не доходят до колен, а подошвы у них подбиты железными гвоздиками. Рубашки почти у всех разукрашены у шеи разными цветами, застёгивают их либо ожерельем, либо серебряными или медными позолоченными пуговицами, к которым для украшения добавляют и жемчуг» (П. Герберштейн. Записки о Московии. - М., 1988, с. 116-117).

Московское княжество, объединив русские земли, превратилось в мощное и огромное государство. А так как и в XVI веке любителей путешествовать по России с мечом в

руках не убавлялось (Казанское и Крымское ханства, западные соседи), то наряду с временными войсками — народным ополчением - москвитяне вынуждены были завести так называемые

непременные, то есть регулярные войска. Во времена Иоанна Грозного в число постоянных входили:

Большая царская свита и охрана государя - жильцы, рынды и воины особого назначения - опричники.

Пешие стрелецкие солдатские полки - основа русской пехоты.

Конница, подразделявшаяся на дворянскую конницу, отряды городовых и непоместных казаков, стреленные (т.е. конные) стрельцы, а также подразделения драгун, рейтар и гусар, набравшиеся из иностранцев, пожелавших служить русскому царю, Наёмные войска также составляли артиллерийские и инженерные команды.

Жилец и рынды

Различаясь по назначению, все эти формирования различались и формой одежды.

Жильцы носили длиннополые кафтаны наподобие ферязи, но более узкого покроя со стоячим воротничком и зауженными в низках рукавами. Подпоясывались дорогим кушаком. Ос-троконечные шапки их опушались мехом и отделялись золотым шитьём по тулье. Белые перчатки отличались широкими раструбами. Вооружение жильца - меч и протазан. Протазан - это плоское копье с кистью, насаженное на длинное, обшитое сукном, бархатом или атласом древко. Жильцы составляли придворные войска, охраняя царскую резиденцию. Отряды жильцов набирались из иногородних

бояр и дворян, поселявшихся в столице на житьё - отсюда и название: жильцы. Рынды - телохранители государя - назначались из числа стольников и стряпчих. В походах они служили и охраной, и эскортом, и оруженосцами царя. Облачались они в турецкие кафтаны или ферязи белого цвета, опушенные по бортам и низу горностаевым мехом. Шились кафтаны из парчи, бархата или камки - шёлковой китайской ткани с узорами. Турецкий кафтан - длиннополое верхнее платье без воротника - застёгивался у шеи на запонку и завязывался тесёмками на левом боку по талии. Кафтан и ферязь надевались поверх обычного короткого кафтана с козырем. Завершали костюм высокие горлатные шапки, сафьяновые остроносые сапоги и две золотые цепи, крестообразно свисавшие с плеч на бёдра. Форма опричников - «омоновцев» Иоанна Грозного - со-стояла из длинной чёрной рясы и чёрной же остроконечной шапки. Под шапку на макушку головы надевалась тафья - ша-почка наподобие тубетейки. Тафью опричники носили посто-янно, не снимая её даже в церкви. Опричнина просуществова-ла не менее десяти лет, до 1572 года, скрепив целостность России. Историки, упрекая Иоанна Грозного в жестокости и ставя ему в вину в том числе и создание опричных войск, забывают о боярском сепаратизме, который, не будь у царя решительности и воли, растащил бы страну на десятки княжеств, отбросив Россию к временам «Слова о полку Игореве», печально известным братоубийственной гражданской войной, терзавшей Русь многие десятилетия. Что до жестокости Иоанна Васильевича... Судите сами: в Париже в 1572 году только в одну Варфоломеевскую ночь (с 24 на 25 августа, в праздник святого Варфоломея) погибло три тысячи человек - едва ли не больше, чем в России за все сорок лет правления Иоанна Грозного. И если царь казнил тех, кто посягал на престол (а, следовательно, по тогдашним совершенно правильным представлениям, - и на Отечество), то в ни Кровавой, ни Грозной! Так где же больше жестокости - в «просве-щённой» Европе или «дикой» России? Ну никак не могут наши «доброжелатели», как иноземные, так и доморощенные, простить Иоанну Васильевичу его подвига - сохранения и приумножения территории православного царства.

Царь Иоанн Васильевич Грозный (1530—1583) и стрельцы

Варфоломеевскую ночь гибли невинные люди, неугодные королеве Екатерине Медичи. И ничего - её не прозвали

Стрельцы — постоянная русская пехота, прозванная так по виду вооружения - сформировались в отряды в 1552 году. Жили они в слободах, получив за несение пожизненной наследственной службы земельные наделы и жалованье из казны. Обмундирование стрельцов в начале XVII века состояло из длинного суконного платья, напоминавшего покроем ферязь, только с отложным воротничком, имеющим сзади форму угла, шапки с меховым околом или шапки железной. Через левое плечо надевали широкую белую ленту - перевязь, или берендейку. Как правило, цвет верхнего платья стрельцов - красный. Полки стрелецкие именовались по названию

населённого пункта, где они квартировали. Во второй половине XVII века они стали носить имена своего воеводы: 3-й полк Василия Бухвостова, 6-й полк Никифора Колобова и т. п. Тогда же мундиры начали шить разных цветов. Так, 4-й полк Фёдора Головлинского платье имел клюквенного цвета с чёрными петлицами и жёлтым подбоем; шапки - тёмно-серые; сапоги - жёлтые; 8-го полка Тимофея Полтева - платье оранжевое с петлицами чёрными и подбоем зелёным; шапка вишнёвого цвета, сапоги зелёные. Все 14 московских полков наряжались ярко и красиво — любили наши предки изящно одеваться, крес-тьяне и ремесленники, солдаты и офицеры. А уж про царские одеяния и говорить нечего: в специальной Мастерской палате Кремля в XVII веке около сотни портных и скорняков шили царские облачения и украшали их золотым круживом, драгоценными камнями. На коронационных торжествах в XVII веке неизменные атрибуты царских регалий, кроме венца, державы и скипетра - государственный меч и государственный шит. "Большой воинский наряд" царя включал в себя саадачный прибор (налуч, футляр для лука, колчан для стрел), булатный шлем, зеркальный доспех, щит и саблю.

Стрельцы

Военачальник. Гравюра XVI века

Начиная с XV-XIV веков, самодержцы российские в заботах о благополучии своих подданных и мире на русской земле уповали не столько на свой личный меч и личный щит (с Иоанна III венценосцы в атаку во главе войск уже не ходили, предоставив это право воеводам), а на щит и меч государственного устройства: армия, полиция, налоговая инспекция, суд, арбитраж - всё это существовало на Руси и в средние века, только называлось иначе. Стряпчий, окольный, стольники, думные и простые дворяне, гридни - кто чем ведал, на какой ступеньке иерархической лестницы, государства стоял - о том рассказал в своей книге историк XIX века, знаток древнего русского мироустройства Иван Кузьмич Кондратьев. Его книга называется "Седая старина Москвы», но в ней говорится не только о первопрестольной, но и вообще о структуре допетровского общества. Перелистаем и мы страницы этой любопытной книги.

«До 1785 года дворянство составляло особый чин, а не звание, и чин этот состоял в шестой степени русских чиновников в древности.

Первая и важная степень состояла из бояр. Слово «боярин» производят от слова *болеть* или *пещись*, и потому некоторые думают, что надо писать не *боярин*, а *болярин*, другие же производят слово «боярин» от слова бой с прибавлением прилагательного *ярый* и заключают, что слово «боярин» произошло от отличавшихся в боях начальников. Как бы там ни было, но бояре существовали уже при великом князе Владимире I, и известно, что не одни военачальники назывались боярами, но что особа в чине боярина заключала в себе все соединённые качества государственного человека. Бояре были: государевы, удельных князей, патриаршие и новгородские, когда этот город пользовался данными ему

преимуществами. Государевы бояре заседали в думе, были главными начальниками в приказах, управляли важнейшими городами, например, Новгородом, Киевом, Казанью, назначались полководцами, послами в иностранные государства и в отсутствие царя «ведали Москву» («Ведать Москву» означало следующее: ежели государь отходил в поход, - а походом называли тогда и то, когда он отлучался на небольшое расстояние от Москвы, - то в государевых палатах оставался жить и ночевать назначенный от него боярин с двумя или тремя товарищами, и это называлось «ведать Москву»). Число их при разных царях было неодинаково. Последним боярином был фельдмаршал князь Иван Юрьевич Трубецкой, умерший 16 января 1750 года. С его смертью кончилось совершенно и боярство. Обыкновенное жалованье боярам было не более 700 рублей, придачи делались только за особенные заслуги. Бояре пользовались великим уважением, которое и старались поддерживать своим поведением и пышностью. В торжественных случаях бояре одевались с чрезвычайной роскошью. Горлатные (т. е. из горла чёрных лисиц) шапки свои бояре носили постоянно и не снимали их даже в присутствии царя.

Вторую степень древнего дворянства составляли *окольничии*. Обязанность их состояла в том, что

они смотрели за околицами, т.е. за границами государства. Они же заведовали пограничным судом и вели заграничную переписку, должны были присутствовать при судебных поединках для решения, кто «одержал поле» и прав по делу. Они же часто сопровождали царей и в походах, т.е. в отъездах.

Третью степень являли *думные дворяне*: члены Тайной государственной думы. Один из них избирался в печатники, или хранители государственной печати. Он прикладывал печать к разным грамотам. Последним «сберегателем государственной большой печати» при Петре Великом был Никита Зотов. Впервые достоинство думных дворян было учреждено в 1572 году. Жалованье их было не свыше 250 рублей.

Четвёртую степень чинов составляли *стольники*. Они упоминаются в первый раз в 1398 году. Это были предлагатели яств. Стольники всюду ездили с государем. Самый возница (кучер) государев был также стольник. Позади на колымаге, а в санный путь на «ухабе» (на отводе) стояли также стольники. Стольники же занимали и разные государственные должности: заседали в думе, назначались в полковые судьи, в головы над дворянскими сотнями, у знамени, у «снаряда» (пушек), посылались в города воеводами. В 1687 году их было около трёх тысяч человек. Из стольников избирались рынды (рынды упразднены в 1698 году). Обыкновенно выбирались люди стройные и рослые, которые обязаны были стоять по сторонам царского трона, по два человека, неподвижно. В походах они не отлучались от царя и вместе с *подрындами* носили за царём его оружие: пищаль, копьё, самопал, рогатину и доспехи.

Пятую степень составляли *стряпчие*. Под словом «стряпня» прежде разумелись: государева шапка, рукавицы, платок и посох, когда царь находился в церкви или в каком-нибудь приказе. Из них стряпчие с платьем носили за государем платье в его походах.

Шестую степень являли собственно *дворяне*, седьмую - *жильцы*, восьмую - *дети боярские* (впервые упоминаются дети боярские в 1259 году).

Дети боярские назывались различными именами: полковые, станичные, ездоки и проч.; они считались ниже дворян и производились из разных сословий: из небогатых князей, священнических детей и проч. Детям боярским давался участок земли, и они обязаны были по наряду боярина быть готовыми на службу в полном вооружении и с запасом на целое лето.

Простое, или мелкое, дворянство разделялось опять на новые классы. Высшим дворянством назывались обыкновенно князья, не получившие звания бояр. Тогда князей было много: они были потомки удельных князей и знатных татарских пленников. Некоторые из них по бедности записывались в боярские дети.

Жильцами назывались те из знатных молодых людей, которые обязаны были жить в Москве и быть готовыми во всякое время на службу. Они были своеобразным охранным войском Москвы, но их посылали и в походы, и из них же нередко избирали стряпчих, знаменщиков и других должностных лиц при государевом дворе. В 1701 году их было в Москве две тысячи человек. В 1701 году Пётр I не приказал более набирать жильцов и оставшимися, которых было не более трёхсот человек, укомплектовал гвардейские полки.

Дворяне разделялись на *московских* и *городовых*. Московские, будучи ближе к особе царя, первые выступали с ним в поход, и потому им дано было преимущество перед городовыми, которые жаловались в московские, как в чин, а московские за какой-нибудь дурной поступок выписывались в городовые дворяне, что и называлось «записать по городу». Московские дворяне употреблялись и в должности важнейших городовых дворян: воевод и наместников. Они же бывали посланниками, и из них составляли особые дворянские полки. В 1686 году московских дворян было 1893 человека. Городовые дворяне разделялись на выборных и дворовых: они занимали должности приставов для препровождения по-сланников.

Были *заведены родословные книги*, в которые записывали дворянские роды по старшинству их происхождения. Тогда полагали за стыд и бесчестие, когда дворянин из первостатейно-

го знатного дома был под начальством менее знатного по происхождению. Даже люди равной породы не хотели повиноваться один другому. Это называлось в старину *местничеством*. Царь Фёдор Алексеевич в 1682 году уничтожил местничество, сжёг разрядные книги и таким образом положил осно-вание сословию просто дворян.

Излишне было бы упоминать, что слово *дворянин* происходит от слова *двор, дворец*. В древности они носили название *гридней*, и ещё при великом князе Владимире вместо *гридник* сказано *дворянин*. Впрочем, степень детей боярских была первой степенью русских дворян, не имеющих чинов. Дети боярские, поселясь на землях, сделались и первыми помещиками, передавая из рода в род свои владения».

У помещиков до реформы 1861 года были свои крестьяне-крепостные, о чём мы знаем из

учебников, однако ни в одном из них не говорится, что кроме крепостных крестьян Россия знала и крепостных... дворян. Да, да, ведь до 1762 года все дворяне обязаны были служить государству. Крестьянин служил помещику, помещик - царю-батюшке: платил в казну налоги, выставлял ратников в военную годину, об-мундировав и вооружив своих крестьян, всячески заботился о процветании вверенных ему людей, иначе не видать ему ни собственного благополучия, ни тишины и спокойствия в государстве. Система «крестьянин-барин-царь» существовала не одно столетие. Но вот император Пётр III, внук сразу двух государей, воевавших друг с другом - русского царя Петра I и шведского самодержца Карла XII, - 18 февраля 1762 года издал указ «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Вольность заключалась в том, что любой помещик мог теперь жить тунеядцем, за счёт своих крестьян. Из системы «крестьянин-барин-царь» выдернули среднее звено, что пагубно отразилось на всей стране. Праздные дворяне от скуки начали играть в тайные общества (масоны, декабристы), потом «ушли в революцию»... Итог известен.

Испокон веку побеждал тот, у кого были крепче - мышцы, больше - дубина, острее - меч, прочнее - кольчуга. С XVII века наши противники пробуют обойти эти незыблемые правила. Вот поразительные совпадения (совпадения ли?): предводители так называемых крестьянских войн -

Иван Болотников, Степан Разин, Емельян Пугачёв - незадолго до начала восстаний возвращались в Россию из стран, вовсе не дружественных на тот момент: Польши (Болотников), Персии (Разин), Польши (Пугачёв). Изменились формы ведения войны, чего не заметил правящий класс - дворянство, со времён Петра I заболевшее чужебесием. Перестав быть русскими по духу, дворяне служили уже не своему народу, а интересам тех стран, обычаи и нравы коих восприняли - Франции, Англии, Германии.

Полторы тысячи лет назад Змиевы валы спасли наших предков от нашествия гуннов. Тысячу лет назад великий князь Святослав освободил Русь от хазарского ига. Шестьсот лет назад Дмитрий Донской победой на Куликовом поле вдохновил русских на борьбу с игом монгольским. Были Нарва и Полтава, Бородино и Париж, Сталинград и Берлин. наших соседей, близких и дальних, не одну тысячу лет берут завидки на чужие пожитки. Не всегда богатырские заставы останавливали врага, но всегда - восставали из пепла русские города. Как говаривал герой лермонтовского стихотворения, «не будь на то Господня воля...» Станем же и мы ныне уповать на Его волю, не забывая пословицы, проверенной веками: «На Бога надейся, а сам не плошай». Ведь русские ратники не только выбивали на стальных кольцах байданы слова «С нами Бог никто же на ны», но и, облачившись в освящённые сим молитвенным призывом доспехи, бесстрашно шли в бой и побеждали.

